

Линь Гохун, повидавший на своём веку многое, лишь на мгновение изумился. Но у умывальников стояли и другие люди, и в их головах тут же пронеслись слова: «брошенный ребёнок», «похищение».

Один нетерпеливый мужчина решительно шагнул к контейнеру и обеими руками снял с него крышку.

Внутри было темно. Глаза ребёнка, привыкшие к полумраку, резанул яркий свет. Он зажмурился и прикрыл лицо рукой.

— Тут и правда ребёнок! — громко и удивлённо воскликнул мужчина и уже хотел было вытащить съёжившийся в комок комочек наружу.

Но ребёнок воспротивился. Он шлёпнул по рукам, пытавшимся его схватить, и забился ещё глубже в контейнер.

— Это... — Мужчина растерялся и оглянулся на столпившихся вокруг родителей.

Кто-то уже побежал за сотрудниками парка, а некоторые, почуяв неладное, даже вызвали полицию.

Тут из толпы вышел ещё один человек. Он подошёл к контейнеру и, стараясь говорить как можно мягче, спросил:

— Малыш, почему ты здесь? Где твои родители? Ты потерялся?

Его вопрос подхватили и другие:

— Да, малыш, нас тут много, плохие люди больше не придут. Расскажи, кто тебя здесь спрятал? И номер телефона родителей дай, мы им позвоним, чтобы забрали тебя.

— Точно, малыш, твои родители, наверное, с ума сходят от беспокойства.

Не успели они договорить, как из контейнера, словно снаряды из пушки, вылетело несколько скомканных белых полотенец.

— Злодеи! Уходите!

Что бы ни говорили взрослые, ребёнок наотрез отказывался вылезать. Если бы крышку не

убрали, он, наверное, сам бы ею накрылся.

Кто-то попытался вытащить его силой, но мальчик, плача, начал отбиваться руками и ногами, крича «Злодей!». Под взглядами толпы мужчина смущённо отступил, боясь, что его примут за похитителя, пытающегося воспользоваться суматохой.

В этот момент к толпе, тяжело дыша, подбежали мужчина и женщина, выглядевшие как супружеская пара. Было видно, что они очень спешили: несмотря на прохладную погоду, их лбы покрывала испарина.

Женщина, не обращая внимания на то, что это мужской туалет, подбежала к контейнеру, заглянула внутрь и с облегчением выдохнула, едва не упав. Если бы она не ухватилась за край контейнера, то, скорее всего, рухнула бы на пол.

Мужчина отстал от неё всего на шаг. Увидев мальчика, он с одной стороны вздохнул с облегчением, а с другой — не смог сдержать гнев.

— Как ты здесь оказался? Ты хоть знаешь, как мы с мамой волновались, когда не смогли тебя найти?!

Сказав это, он, как и предыдущие, попытался вытащить ребёнка из контейнера.

Окружающие вздохнули с облегчением: нашлись родители.

Но мальчик, названный сыном, оказал яростное сопротивление. Его детский голосок срывался на крик:

— Злодей! Я тебя не знаю! Не трогай меня!

Гнев мужчины вспыхнул с новой силой.

— А ну вылезай! — прорычал он и попытался схватить его силой.

Толпа остановила его. Более того, мужчину и женщину окружили, не давая им уйти.

Ситуация была очевидна: эти двое назвались родителями, но ребёнок твердил, что не знает их и называет злодеями. Он упорно не давал им прикоснуться к себе, а в его глазах читались враждебность и страх.

Может, это и есть похитители!

Пока суть да дело, некоторые ответственные родители, держа своих детей за руки, остались на месте, решив дождаться приезда полиции.

Фэйфэй, который до этого лишь тихо наблюдал, испугался. Он хотел попроситься на руки к третьему дедушке, но, увидев, что братик Сяохань стоит сам, постеснялся.

Он лишь крепче вцепился одной рукой в Линь Гохуна, а другой — в Чу Сяоханя и спросил у последнего:

— Братик Сяохань, они злодеи или родители малыша?

Малыш мало что понял из происходящего и был в полном замешательстве.

— Злодеи, — уверенно ответил Чу Сяохань.

Фэйфэй, конечно же, безоговорочно поверил ему.

Сначала он просто не понимал, почему все вокруг стали такими злыми, и это его напугало. Но теперь, зная, что их гнев направлен на злодеев, и чувствуя рядом с собой Линь Гохуна и Чу Сяоханя, он перестал бояться.

Малыш нахмурил брови и грозно посмотрел на мужчину и женщину в толпе. Фэйфэй тоже будет грозным со злодеями!

Это те самые злодеи, о которых говорил папа, — те, что крадут детей, когда взрослых нет рядом!

Пока ждали полицию, пара стояла под пристальными взглядами десятков глаз. Им не давали ни уйти, ни подойти к ребёнку. Лица их напряглись. Видя, что толпа всё растёт, а некоторые достали телефоны и начали снимать, мужчина впал в панику. Он достал телефон и начал тихо кому-то звонить. Чу Сяохань, стоявший рядом, склонил голову и отчётливо расслышал весь разговор.

Через несколько минут на лице Чу Сяоханя появилось выражение понимания.

— Братик Сяохань, что ты услышал? — Фэйфэй, всё это время наблюдавший за ним, увидев его вид, тихонько потянул его за рукав.

Малыш и сам пытался подслушать, что говорит злодей, но его ушки были не такими чуткими, как у братика Сяоханя, и он ничего не разобрал.

Чу Сяохань не сразу ответил, а задал встречный вопрос:

— А как ты увидел, что в контейнере кто-то есть?

Малыш удивлённо моргнул своими большими глазами.

— Фэйфэй просто увидел.

Тот мальчик был внутри, весь тёмный-тёмный. Фэйфэй ждал, пока Чу Сяохань вымоет руки, и внимательно разглядывал разноцветные узоры на контейнере. Когда он присмотрелся повнимательнее, то и увидел внутри тёмного-тёмного мальчика, который был чуть старше его.

Фэйфэй имел в виду, что увидел окутывавший мальчика мрак, но Чу Сяохань понял его по своему. Он решил, что малыш случайно заглянул внутрь.

Ведь тот был ниже него, а на контейнере как раз на уровне его глаз была щель.

— Братик Сяохань, ты так и не ответил, — Фэйфэй потряс его за руку.

Чу Сяохань задумался, как бы попроще пересказать ему содержание разговора.

— Тот ребёнок и те мужчина с женщиной... они действительно его родители.

— А? — Малыш удивлённо раскрыл рот. Кроме почти забытой Фэн Юэи, его папа Линь Сынянь занимал в его сердце очень важное место. Приравнять папу к злодею было для него непостижимо.

— Ребёнок, который прячется в контейнере, — юный актёр, — видя недоумение Фэйфэя, Чу Сяохань терпеливо объяснил. — Юный актёр — это маленький артист, а артист — это как дядя Линь. Твой папа — очень известный артист.

— Тот мальчик такой же, как папа! — понял малыш, и его симпатия к найденному ребёнку резко возросла.

Чу Сяохань продолжил:

— Артистов узнают многие. Этот ребёнок поссорился с родителями и спрятался. Сейчас его родители звонят менеджеру и решают, что делать. Менеджер — это человек, который помогает артистам в работе. Видишь, сколько людей собралось? И фотографируют. Если ребёнка узнают, его родителям может грозить общественное осуждение и решение Трибунала. Трибунал решит, достойны ли они и дальше воспитывать этого ребёнка.

Юные актёры занимали свою нишу в мировом шоу-бизнесе. Вырастить популярного и любимого публикой маленького артиста было так же выгодно, как и создать суперзвезду.

До совершеннолетия ребёнка заработанные им деньги поступали в распоряжение родителей.

Трибунал установил строгие правила и меры защиты для профессии «юный актёр», так что вероятность нанесения вреда была невелика. Но всегда находились родители, ослеплённые жадной наживы, которые тайно заставляли детей работать сверх меры, истощая их силы и лишая драгоценного детства.

Фэйфэй стоял недалеко от контейнера и чувствовал, что мальчику внутри сейчас очень-очень грустно.

Он подумал, отпустил руки Чу Сяоханя и Линь Гохуна и подошёл к контейнеру. Постучав по стенке, он поздоровался:

— Ты меня слышишь? Тебе там весело? Я тоже хочу поиграть. Ты меня не будешь бить, ладно? Я тоже ребёнок, а не злодей.

Сказав это, он подпрыгнул и попытался залезть внутрь. Мальчик в контейнере был ненамного выше Фэйфэя, и раз он смог забраться, значит, и Фэйфэй сможет.

Забираясь, он ещё и помахал Чу Сяоханю и Линь Гохуну:

— Братик Сяохань, третий дедушка, я тут немного поиграю и скоро выйду.

Чу Сяохань опешил от такого поступка. Он не знал, стоит ли его вытаскивать. Увидев, что Фэйфэй ещё и улыбается ему, он подумал только об одном: когда вернутся, заставит Фэйфэя принять ванну. Два раза. Нет, три!

Этот маленький чистюля не понимает, что такое грязь? Сам лезет в мусорный бак!

— Фэйфэй, осторожнее, — с улыбкой помахал ему рукой Линь Гохун.

Родитель, который позволяет своему ребёнку лазить в мусорный бак и при этом не сердится, — что это за уровень баловства?

На самом деле Линь Гохун не потакал ему. Он просто понял, что у этого малыша, Фэйфэя, от природы доброе сердце, не терпящее чужого горя.

Это сердце было словно сокровище, вырезанное из самого прекрасного и чистого материала в

мире, которому не было равных.

Ребёнок в контейнере, кажется, не ожидал, что кто-то полезет к нему снаружи. Но поскольку это был не взрослый, его агрессия улеглась. Он даже подвинулся, освобождая для Фэйфэя место.

Два малыша сидели в контейнере, устланном одноразовыми полотенцами, плотно прижавшись друг к другу.

Фэйфэй с любопытством посмотрел на светло-золотистые волосы мальчика рядом.

— У тебя такие красивые волосы.

Малыш искренне восхитился.

Услышав похвалу, мальчик смущённо тербил свои волосы.

— Крашенные.

Красить волосы детям вредно, но рекламщики доплатили его родителям за нужный эффект в кадре. Родители, увидев сумму на чеке, решили, что от одного раза ничего страшного не случится, и согласились.

— Меня зовут Фэйфэй, а тебя? — спросил малыш.

— Лян Ханюй, — ответил мальчик со светло-золотистыми волосами. — Меня зовут Лян Ханюй.

— А можно я буду звать тебя Ююй? — запросто предложил малыш.

Лян Ханюй кивнул.

— Моя бабушка тоже меня так зовёт. Я сбежал, чтобы поехать к бабушке, но парк такой большой, и я заблудился.

Потерявшись, он не хотел, чтобы его нашли, и спрятался в контейнере.

Фэйфэй и Лян Ханюй, сжавшись в контейнере, шептались.

— Ююй, почему ты такой грустный?

При этих словах Лян Ханюй, кажется, вспомнил что-то обидное. Его глаза покраснели, и он, не сдержавшись, заплакал, как обычный ребёнок, без той стойкости, что он демонстрировал перед взрослыми.

— Я больше не люблю папу и маму, они злодеи. Я хочу жить с дедушкой и бабушкой. Они меня любят и точно не будут заставлять меня сниматься, когда я хочу спать. А когда я плохо играю, они наказывают меня, не дают нормально поесть.

— У-у-у... — услышав это, Фэйфэй, кажется, тоже почувствовал, каково это — хотеть спать, но идти на съёмки и не иметь возможности нормально поесть. Его глаза тоже покраснели.

Лян Ханюй был немного старше, но дети очень восприимчивы и легко поддаются чужому настроению.

— И что ты теперь будешь делать? Твой папа и мама снаружи, а папа ещё и менеджеру звонил, — малыш тут же применил новое слово, услышанное от Чу Сяоханя.

Лян Ханюй вздрогнул. Но он, вращаясь в мире шоу-бизнеса, знал больше обычных детей. Подумав, он решительно заявил:

— Тогда я выйду. У меня много поклонников, я попрошу их помочь мне обратиться в Трибунал, чтобы меня отдали на воспитание дедушке и бабушке. И ещё я потребую защиты, чтобы они не могли ко мне приближаться! А деньги, которые я заработаю, буду отдавать дедушке и бабушке, а не злодеям!

Неожиданно, а малыш оказался стратегом.

Фэйфэю его план показался очень умным. Он решил, что Ююй такой же умный, как и братик Сяохань. Поэтому он перестал беспокоиться.

— Какой у тебя умный план.

Хотя малыш и не всё понял, он всё же сказал новому другу:

— Если твои поклонники не захотят помогать, я попрошу папу, он тебе поможет. Мой папа тоже артист, очень известный, он точно сможет тебе помочь.

Малыш без колебаний «продал» отца.

— Кто твой папа? — с любопытством спросил Лян Ханюй, перестав плакать и обдумав свой план.

— Моего папу зовут Линь Сынянь, — ответил малыш, не имея ни малейшего понятия о том, что значит быть сыном топ-звезды и хранить тайны.

— Линь Сынянь?! — голос Лян Ханюя резко повысился.

Он знал Линь Сыняня. Он даже снимался с ним в одном фильме. Играл его сына.

Однажды на съёмках отец наказал его за плохую игру, оставив полуголодным. Когда они снова начали сниматься, он от голода расплакался.

Менеджер Линь Сыняня тогда дал ему кусочек шоколада.

Память у детей обычно плохая, но ему приходилось учить много текста для ролей, поэтому его память была натренирована.

Шоколад был очень вкусный, жаль, он не успел посмотреть, какой марки.

Неизвестно, судьба ли это, но он играл сына Линь Сыняня в кино, а вне съёмок встретил его настоящего сына.

Так что, в каком-то смысле, он тоже старший брат этому малышу.

Фэйфэй и вправду был немного похож на Линь Сыняня в детстве. Лян Ханюй знал, что многие звёзды не хотят, чтобы знали, как выглядят их дети, чтобы защитить их от прессы. Линь Сынянь, должно быть, тоже.

В сердце Лян Ханюя проснулось чувство ответственности. Он сказал малышу:

— Когда будем выходить, ты встань за мной, я тебя прикрою и отвлеку внимание.

— Хорошо, — хотя Фэйфэй и не понял зачем, он послушно кивнул.

Но было уже поздно. В сети появилась громкая новость.

Заголовок гласил: [Предполагаемый «внебрачный сын» Линь Сыняня замечен в парке развлечений! #Фото #Фото]

К статье прилагались две фотографии для сравнения: одна — Фэйфэя, счастливо улыбающегося на карусели, другая — детское фото Линь Сыняня, которое тот когда-то показывал на одном из шоу.

<http://bllate.org/book/13654/1587417>